

— Значит, Ляо Юаньбай прогуливал уроки, чтобы посещать лекции в университете Лунчэн? — продолжила расспросы журналистка из «Ежедневной газеты Хуаго».

Ляо Юаньбай слишком уж мастерски хвастался, и ей совсем не хотелось продолжать, но ради задания пришлось.

— Да! — кивнул Ляо Юаньбай. — Я действительно прогуливал школу, чтобы посещать лекции в университете Лунчэн. Если честно, сегодня я тоже собирался туда пойти.

Журналистка из «Ежедневной газеты Хуаго» отошла, ей больше не хотелось видеть Ляо Юаньбая. Сравнивая его со своим ребёнком, она чувствовала, как сердце сжимается. Её ребёнок едва справляется с учёбой, а этот уже всю хвастается.

После неё к Ляо Юаньбаю подошёл другой журналист, мужчина.

— Здравствуйте, Ляо Юаньбай. Я корреспондент программы «Новости Хуаго в полчаса». Мне бы хотелось узнать, почему вы отказались от особого приёма на математический факультет университета Цзинхуа, но приняли предложение физического факультета. Думаю, это интересует многих.

«Новости Хуаго в полчаса» — это программа, которую смотрит вся страна. Каждый вечер в семь тридцать её транслируют на всех каналах. Раз уж эта программа взяла у него интервью, Ляо Юаньбай решил отнестись к этому серьёзно.

— Хочу уточнить, что я не отказался от особого приёма на математический факультет. Просто я больше интересуюсь физикой, и это не связано с университетом Цзинхуа. Я просто... предпочитаю физику математике.

Закончив ответ, Ляо Юаньбай вздохнул с облегчением. Он ответил на все вопросы, и, наконец, журналисты, довольные, покинули школу.

Ляо Юаньбай был весь в поту. Несмотря на то что он не показывал этого, давление было огромным. Смотря на удаляющихся журналистов, он чуть не упал на землю. К счастью, учитель Юань вовремя поддержал его.

— Ляо Юаньбай, давай отдохнём в кабинете, — предложил учитель Юань, тоже вздохнув с облегчением.

Он боялся, что Ляо Юаньбай попадётся на уловки журналистов, но тот сохранил ясность ума. Иначе Семнадцатая средняя школа города Лунчэн стала бы посмешищем.

— В ближайшее время тебя будут часто приглашать на интервью, — сказал учитель Юань, поддерживая Ляо Юаньбая. — Но я надеюсь, ты будешь осознавать свои недостатки и не

станешь растрачивать свой талант.

Лицо учителя Юаня стало серьёзным.

— Я видел многих талантливых учеников, хотя их талант был меньше твоего. Но они быстро падали. Знаешь почему? — учитель Юань опустил голову, словно вспоминая. — Потому что их хвалили СМИ, все восхищались ими. Они теряли себя, думая, что они самые умные, забывая, что есть люди умнее их. Пока они стояли на месте, другие упорно работали. И в итоге их талант пропадал, и они становились обычными людьми. Я надеюсь, что ты, Ляо Юаньбай, не станешь таким.

— Я понимаю, учитель Юань, спасибо за ваши слова, — ответил Ляо Юаньбай.

Он знал, что учитель Юань говорил это, чтобы он не зазнался. И он сам всегда остерегался таких мыслей.

Вернувшись в кабинет, Ляо Юаньбай немного отдохнул, а затем незаметно вышел из школы и направился в университет Лунчэн. Он легко нашёл физический факультет, где в это время шла лекция по физике высоких энергий. Профессор Ван увлечённо рассказывал, но студенты в аудитории едва не засыпали. Эта картина заставила Ляо Юаньбая улыбнуться.

Он нашёл свободное место и сел. Профессор Ван заметил его, но не стал ничего говорить, продолжая лекцию. Студенты, казалось, ничего не понимали, и только Ляо Юаньбай едва успевал за ходом мыслей профессора. Но и он не всё понимал. Физика высоких энергий была слишком сложной.

Физика высоких энергий — это физика элементарных частиц, тесно связанная с передовыми исследованиями в области термоядерного синтеза. Это передовая наука, но из-за её сложности студенты не могли полностью понять материал. В зарубежных странах уже есть множество исследований по термоядерному синтезу, но в Хуаго это направление только начинает развиваться, и информация о нём засекречена.

Даже в прошлой жизни Ляо Юаньбай редко слышал о термоядерном синтезе. Он узнал об этом только в «Классе во сне».

Термоядерный синтез требует исследований в различных областях, не только в физике элементарных частиц, но и, например, в квантовой механике. Ляо Юаньбай пока не задумывался об этом, так как его основное внимание было сосредоточено на механике. Физика элементарных частиц не была его приоритетом.

Эта тема, если углубляться в неё, может довести до облысения, подумал Ляо Юаньбай.

После лекции он хотел незаметно уйти, но профессор Ван его остановил. Они вместе пошли в

кабинет, и первое, что сказал профессор Ван, было:

— Слышал, тебя приняли на физический факультет университета Цзинхуа. Ты уже решил, в каком направлении будешь специализироваться?

Ляо Юаньбай задумался. Честно говоря, он ещё не решил, так как у человека ограниченные возможности, и невозможно быть экспертом во всём.

Профессор Ван, увидев его задумчивость, понял, что Ляо Юаньбай ещё не определился.

— Я думаю, прикладную физику можно исключить. Что тебе сейчас интересно? — спросил он, внимательно наблюдая за Ляо Юаньбаем.

— Сейчас мне интересна механика и биофизика... — начал Ляо Юаньбай, но профессор Ван прервал его:

— Это просто глупо. Биофизика — это междисциплинарная наука, а механика — чистая физика. Ты не можешь одновременно изучать обе.

Лицо профессора Вана стало строгим.

— Я советую тебе начать с квантовой механики, а затем перейти к физике элементарных частиц. Физика элементарных частиц основывается на квантовой механике, и без её изучения ты ничего не поймёшь. Я вижу, что у тебя есть талант, и не хочу, чтобы ты его растратил. Конечно, это всего лишь совет, а решать тебе.

С этими словами профессор Ван махнул рукой:

— Иди.

Ляо Юаньбай сказал, что подумает, и вышел из кабинета. На самом деле он считал, что междисциплинарные исследования тоже полезны. Но физика элементарных частиц, как он сейчас видел, была слишком сложной. И, честно говоря, изучать её было не так интересно, как термоядерный синтез. Хотя это тоже непростая тема, и многие учёные до сих пор не могут её освоить.

<http://bllate.org/book/15259/1345868>